Проницательность оказалась как нельзя кстати, позволив Антону увернуться от шипастого катка, хотя он полагал, что и без этой способности обошелся бы без проблем. Все атаки были предельно просты, что вполне логично, когда целью было свернуться в шар и вращаться. Не так уж много возможностей для прицеливания, которые могут возникнуть после того, как начнется вращение.

И наоборот, знание того, что именно собирается сделать существо, не слишком помогло ему в атаке. Каждый сегмент доспехов проносился мимо слишком быстро, и даже глаза Антона не успевали за ним уследить. Гораздо полезнее было отпрыгнуть в сторону, когда тварь проносилась мимо, и выстрелить, а если она отходила достаточно далеко, он мог отклонить стрелы в сторону. Он мог делать это на любом расстоянии, но не настолько быстро, чтобы прервать траекторию, если не успеет подстроиться. Шипованные валы не обладали абсолютно непробиваемой защитой, даже если учесть, что любую броню можно пробить с достаточной силой. Сбоку они почти совпадали с идеальным кругом, но в центре было небольшое кольцо, не полностью заполненное сцепленными пластинами. Это была его цель, и Антон обнаружил, что ему все лучше удается попадать в нее.

С другой стороны, шипованный валик бросался на него все быстрее и быстрее. На это явно уходило много энергии, но Антон несколько раз оказывался слишком медлительным, чтобы уйти с дороги. В итоге он получил порез вдоль грудной клетки и порез на руке, что снизило его способность стрелять из лука.

Поэтому Антон был очень рад, когда почувствовал, что Катарина и Хойт закончили сражаться с более мелкими существами. Антон был уверен, что в конце концов победит он, так как стал бережнее расходовать энергию, но по мере затягивания боя он все чаще допускал критические ошибки, в то время как шипастому валику было мало что страшно от случайностей.

Однако ему было чего опасаться от дополнительных участников боя. Против одного лишь Антона он мог развернуться, либо остановившись бронированной спиной к нему, шаркая вокруг, а затем снова сворачиваясь в шар, либо просто сделав широкую дугу во время движения.

Антон мог сказать Хойту, где он может замедлиться или остановиться, что заставляло существо тратить больше энергии, избегая его. Однако осознание того, что окружающий мир меняется во время движения, было минимальным. Несколько раз Хойту удавалось подсекать и рубить его, иногда пробивая броню или вонзаясь в шипы. Вмятины на доспехах ослабляли совершенную защиту, так как пластины переставали накладываться друг на друга, оставляя больше места для атаки.

Вклад Катарины в основном заключался в том, чтобы быть дополнительным телом, либо целью атаки, либо препятствием в конце ее броска. Шипованный каток двигался слишком быстро, чтобы она могла создать строй, имеющий практическую ценность, но ее умения владеть мечом было вполне достаточно, чтобы способствовать накоплению ран на существе.

"Хойт!" Антон указал пальцем, выпустив небольшой энергетический дротик, который не имел никакого эффекта, но остановился в точном месте. "Катарина!" Он указал на другую позицию.

Хотя было бы неплохо объяснить, чего он хочет, более подробно, у него не было времени говорить, чтобы они прошли пятьдесят метров на северо-запад и тридцать пять на восток с каждым проходом существа.

Оно по-прежнему было нацелено в первую очередь на Антона, его источник энергии по-прежнему был самым большим. Антону хотелось бы иметь уверенность в себе, чтобы использовать Золотую броню и полностью остановить существо, но, честно говоря, он не считал эту технику очень полезной. Он предпочел бы избегать прямых ударов, а это существо было специализировано для этого. Поэтому вместо этого он сосредоточился на движениях существа и на том, как ему следует реагировать, руководствуясь принципом Один Шаг Впереди и своим опытом.

Антон влил примерно шестую часть своей оставшейся энергии в одну стрелу Духа, нацеленную на вращающееся существо. Он выпустил стрелу в тот момент, когда был уверен, что попадет в поврежденную пластину брони, хотя стрела сорвалась через мгновение после контакта, и он не мог быть уверен, насколько глубоко она попала.

Затем он заблаговременно уклонился. Это был довольно простой план. Либо он уклонялся раньше, чтобы не спеша уйти с дороги, либо тварь поворачивалась к нему лицом. И то, и другое было по-своему выгодно. В данном случае у твари было достаточно места, чтобы переориентироваться, и она решила попытаться поймать Антона на мушку. В последний момент он увернулся, потратив еще одну порцию энергии - но Хойт был прямо за ним.

Шипованный ролик отвернулся от Хойта, осознав прямую опасность, которую он представлял, но не смог полностью избежать его, когда он двинулся на перехват. Еще один порез в боку, и он помчался в обратном направлении. Большая часть местности была уже полностью разорвана, деревья повалены, кусты выкорчеваны силой существа и его разрывных шипов. Антон продолжал стрелять в существо, так как его бок ненадолго открылся ему, но оно продолжало удаляться от него. Он предвидел, что оно скоро отступит, не желая сражаться насмерть только ради этого.

Предсказать противника на несколько ходов вперед, чтобы Катарина оказалась на его прямой линии, было... не в его силах. Но она была всего в двадцати или тридцати метрах от пути, а не в пятидесяти или ста, как могло бы быть. Теперь он был немного медленнее, его тело было избито и потрепано, и она ударила в живот, разрезав бок. Этого было достаточно, чтобы он потерял плотность мышц, которые держали его в форме, и он перевернулся на спину в десяти метрах от нее. До ее прихода он успел перевернуться на спину, но спина уже не была идеальной защитой. Ее меч вонзился прямо в него, когда он пытался отползти в сторону, его энергия почти не защищала. Последние стрелы Антона, вероятно, были излишними, но в любом случае он погиб.

"Давайте отдохнем, прежде чем проверять их логово", - сказал Антон. "Если их больше, я сомневаюсь, что они будут хороши в бою в помещении, по крайней мере, в сравнении, но иногда разные существа делят норы".

Ни один из двух других, конечно, не возражал. Шипастые валики были очень прочными и требовали немалых затрат энергии, чтобы убить их, и еще больше потому, что при этом приходилось защищаться. Восстановить весь запас энергии за двадцать минут не удалось, но природной энергии в округе было в достатке, и вскоре они почувствовали себя вполне отдохнувшими.

Идти по остальной части тропы, как только они вышли за пределы изрезанной местности, было достаточно легко. Они оказались совсем недалеко от небольшой пещеры в холме. Она была достаточно большой, чтобы в ней можно было стоять, слегка пригнувшись, а стены в основном состояли из грязи и совсем немного камня.

"Нам стоит приобрести факелы или фонари", - сказал Хойт, когда Антон использовал небольшой шар энергии для создания света. "Хотя, что бы это ни было, его должно хватить на пару месяцев пути. Все равно, это не совсем эффективно".

Антон кивнул: "Согласен. Думаю, некоторые шахтеры держали фонари, но я не подумал взять с собой".

Как оказалось, это не имело большого значения. Маленькая пещера была не очень глубокой, метров пятьдесят или сто. Внутри она тоже была в основном прямой, а в задней части пещеры... была небольшая открытая пещера. Вход был не совсем чистым, вероятно, одно из существ случайно процарапало стену одним из своих шипов. Точно сказать было трудно, потому что они явно много раз входили и выходили.

Внутри были разбросаны кучи... хлама. Хотя это был не весь хлам. Там сверкали драгоценные камни в разном состоянии. Некоторые были довольно большими и целыми, другие - маленькими, а большинство разбилось вдребезги. Были разбросаны куски доспехов, все еще излучающие остатки энергии. Никакого металла, только ремни и матерчатые доспехи вместе с сапогами. Здесь были обмотки рукоятей мечей, деревянные рукояти оружия, случайные деревянные планки, которые, должно быть, когда-то были частью сундуков, и многое другое.

"Тайник культиватора", - сказал Хойт. "Или... то, что от него осталось".

Антон кивнул: "Тогда понятно, как они стали такими большими".

Катарина уже копалась в куче, пытаясь найти то, что не было сломано. Даже те куски, на которых не было металла, явно были растоптаны существами. Некоторые вещи были глубоко вдавлены в грязь, другие сломались под давлением, так что пришлось немного покопаться, чтобы достать некоторые вещи. "О, это лук?" Она вытащила что-то наполовину зарытое в грязь. "Похоже на него, верно?"

Антон поймал предмет, когда она бросила его ему. "Похоже. Но у него нет тетивы". Антон проверил, как она поддается: "Но, может быть, это не она". Он потянул немного сильнее, не желая сломать ее, но она осталась твердой. "Может быть, она затвердела с возрастом, потому что она определенно подходит к образу. Если только это не просто странно изогнутый посох".

Антон покрутил им в воздухе, но и это не помогло. "Похоже на какую-то плотную кость, но это должно быть от чего-то массивного".

Кроме "лука", они нашли мало практического применения. Было несколько вещей, которые, по их мнению, можно было продать как материал, но пригодными для использования оказались только браслет из черного камня и плащ из какой-то сверкающей чешуи. Что касается того, чем они занимались, то это было неясно. Никто из них не был оценщиком и не занимался зачарованными товарами, и хотя это было связано с формациями по касательной, Катарина пока не имела опыта в этой области. Они могли бы попробовать проверить их с помощью своей энергии, но было бы разумнее получить их надлежащую оценку где-нибудь.

Собрав все, что представляло ценность, они вернулись к пещере. "Нам, наверное, стоит также забрать тела пожирателей металла", - сказал Антон. "Если они съели зачарованное оборудование, то в них должно быть немало ценного".

Хойт вздохнул: "Они будут чертовски тяжелыми. Думаю, нам пора начинать. Катарина, ты можешь пойти вперед и сообщить каравану? Мы не хотим, чтобы они волновались. А потом возвращайся и помоги нам". Хотя Катарина и не делала закалку мышц, она все еще была на стадии завершения закалки тела. Хотя она и была несколько слабее двух других, но не более чем на двадцать процентов. Довольно большая разница в прямой битве сил, но она все равно была бы сильнее, чем двое других из каравана, даже если бы шахтеры, начавшие культивирование, достигли второй звезды и закалили свои мышцы для первого высшего закаливания. Каждая звезда закаляла не только что-то одно, она просто фокусировалась на чем-то одном, и десятая звезда была первоклассной закалкой всего тела, которая сглаживала большинство неравномерностей в выборе закалки тела между членами Ордена. Даже с помощью Катарины это заняло бы по меньшей мере две поездки, потому что самое большое существо весило по меньшей мере буквально тонну. Оставалось надеяться, что повозки выдержат.

http://tl.rulate.ru/book/72353/2101388